

Запивалов Николай Петрович

**ВСЕМУ
ДАЮТ ГЕОЛОГИ
НАЧАЛО**

*Первооткрывателям
Верх-Тарского
нефтяного месторождения
в Новосибирской области
посвящается*

Новосибирск

2002

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Марш советских геологов</i>	3
<i>Вместо предисловия</i>	6
<i>Этюд первый О ПЕРСОНАЛИЯХ</i>	8
<i>Этюд второй КАК ЭТО БЫЛО</i>	17
<i>Этюд третий ОТКУДА ПОШЛА СИБИРСКАЯ НЕФТЯНАЯ ГЕОЛОГИЯ</i>	30
<i>Заключительный аккорд, или кратко о геологии будущего</i>	40
<i>ОБ АВТОРЕ</i>	43
<i>Первооткрыватели. Фотогалерея</i>	47

МАРШ СОВЕТСКИХ ГЕОЛОГОВ

*Суровый быт палаточного дома,
А дом родной, как дальняя звезда...
Пески пустынь, метели, буреломы
Но выбран путь, и этот выбор – навсегда!
Тебе знаком и шум таежных кедров,
И летней тундры нежные цветы...
Окаменев, заснуло время в недрах,
А разбудить его способен только ты!*

*Узнать ты должен, что таится в камне,
Что скрыто в глубине земных слоев.
В раздумьях и в сомненьях, и в исканьях –
Во всем добраться нужно до основ!
Большая нефть, алмазы и металлы,
В степи безводной – чистая вода...
Ведь это ты всему даешь начало
И новые предвидишь города!
Все́му дают геологи начало
И новые предвидят города!*

*Зовет опять геологов планета
По глухотам первым пройти,
Из кремня фактов высечь искру света,
Чтоб распахнулись для грядущего пути!
В бой тягачи уходят, словно танки,
И, как флажки на картах фронтовых,
Обозначая линию атаки,
Горят огни на дальних вышках буровых!*

*Узнать ты должен, что таится в камне,
Что скрыто в глубине земных слоев.*

*В раздумьях и в сомненьях, и в исканьях –
Во всем добратся нужно до основ!
Большая нефть, алмазы и металлы,
В степи безводной – чистая вода...*

*Ведь это ты всему даешь начало
И новые предвидишь города!*

Всему дают геологи начало

И новые предвидят города!

Слова Б. Режабека

Музыка М. Ходоса

(1984 г.)

Вместо предисловия

Причин для появления таких этюдов было несколько. Задумка была давно. Процесс ускорился в связи с присвоением большой группе новосибирских геологоразведчиков почетного звания «Первооткрыватель месторождения». Во-первых, это мой долг перед ушедшими друзьями, соратниками, коллегами. Можно надеяться, что эти «Этюды» духовная, стимулирующая пища для геологов-ветеранов, так как в них есть моменты ностальгии. Но они важны и как воспитывающий элемент для молодого поколения геологов. Есть и другие акценты в моем повествовании. В этой брошюре только три этюда. Это мой «самиздат», мои личные расходы. Но я хотел бы выпустить полный набор содержательных этюдов. Дополнительно уже подобрано и «заготовлено»: этюд четвертый – «Как устроено Верх-Тарское месторождение», этюд пятый – «Кому нужна Верх-Тарская нефть? История и перспективы освоения», этюд шестой – «Как дальше жить? Из прошлого в будущее – мечты и реальность».

Очевидно, этот перечень уже создает определенный интригующий настрой. Я думаю, что смогу отразить отдельные моменты, характеризующие отношения «геологи – власть» раньше и теперь.

Книга будет насыщена фотографиями, документальными копиями и вставками – воспоминаниями моих друзей. Для реализации этих задумок нужны, как их теперь называют, спонсоры. Ориентировочная стоимость книги 15-20 тысяч рублей. Кто смелый? Благодарность автора и всех геологов Вам обеспечена.

С искренним уважением и добрыми чувствами,

Н.П. Запивалов

630090 Новосибирск, пр. Акад. Коптюга, 3 (служебный)

630090 Новосибирск, ул. Правды, д. 5а, кв. 2 (домашний)

Тел.: (3832) 33-28-95 (раб.),

(3832) 34-20-26 (дом.)

Факс: (3832) 33-27-92

E-mail: ZapivalovNP@ipgg.nsc.ru

Этюд первый О ПЕРСОНАЛИЯХ

*Многоцветна Сибирь, многолика,
Многотрудна, но именно Труд
Вызвал к жизни характер великий –
Тот, что нынче сибирским зовут.*

На рубеже 2001 и 2002 годов произошло знаменательное событие: совместным распоряжением Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 28.12.2001 г. № 947-Р и Администрации Новосибирской области от 23.01.2002 г. № 1-Р группе новосибирских геологоразведчиков присвоено почетное звание «Первооткрыватель месторождения» за открытие и эффективную разведку Верх-Тарского нефтяного месторождения в Новосибирской области (1970-1974 гг.).

Вот их имена:

1. Беляев Николай Викторович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, начальник производственной службы).

**2. Вараксина Тамара Ивановна (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, старший геолог).
Посмертно.**

3. Варакин Юрий Николаевич (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, главный геолог).

4. Власов Борис Михайлович (Центральная комплексная геофизическая экспедиция НТГУ, геофизик, сейсморазведчик).

5. Гаврилов Владимир Фролович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, начальник экспедиции). Посмертно.

6. Запивалов Николай Петрович (Новосибирское территориальное геологическое управление, главный геолог).

7. Заякин Леонид Васильевич (Новосибирское территориальное геологическое управление, старший специалист геологического отдела). Посмертно.

8. Капуста Александр Степанович (Центральная комплексная геофизическая экспедиция, начальник Межовского каротажно-перфораторного отряда).

9. Кретов Алексей Иванович (Новосибирское территориальное геологическое управление, главный инженер). Посмертно.

10. Минько Виталина Александровна (Новосибирское территориальное геологическое управление, начальник партии подсчета запасов).

11. Пьянков Леонид Самсонович (Центральная комплексная геофизическая экспедиция НТГУ, начальник сейсмической партии). Посмертно.

12. Репин Сергей Павлович (Комплексная тематическая экспедиция НТГУ, старший геолог по испытанию скважин).

13. Родионов Виктор Александрович (Центральная комплексная геофизическая экспедиция НТГУ, начальник партии).

14. Рожок Николай Георгиевич (Новосибирское территориальное геологическое управление, начальник управления). Посмертно.

15. Рыжкович Андрей Борисович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, буровой мастер). Посмертно.

16. Савельев Борис Иванович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, главный инженер).

17. Суворов Николай Максимович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, оператор по испытанию скважин). Посмертно.

18. Трофимук Андрей Алексеевич (Институт геологии и геофизики Сибирского отделения РАН, директор, академик). Посмертно.

19. Харитонов Виктор Иванович (Северная нефтеразведочная экспедиция НТГУ, оператор по испытанию).

Из этого списка видно, что значительная часть признанных первооткрывателей ушла из жизни. Вспомним их, поклонимся и помолчим.

В рабочем творческом строю осталось только четверо: Вараксин Ю.Н., Запивалов Н.П., Родионов В.А., Харитонов В.И. Остальные на заслуженном отдыхе, имея общероссийский стандарт.

Безусловно, людей, достойных быть Первооткрывателями, значительно больше. Это, по существу, весь многотысячный коллектив Новосибирского территориального геологического управления (НТГУ), включая отделы, экспедиции, партии, отряды и научно-исследовательские лаборатории.

Поиск и разведка нефтяного месторождения – дело коллективное, требующее разных специалистов, больших капиталовложений. По существу, это самое трудоемкое и наукоемкое производство в человеческой деятельности.

В процессе различных обсуждений, согласований, экспертиз было отобрано 19 человек, не просто «прикасавшихся» к месторождению, а, по существу, участвовавших в производственных процессах.

Небольшой анализ списка показывает, что в составе первооткрывателей пропорционально присутствуют все специалисты: 4 геолога, 4 буровика, 4 геофизика, 4 испытателя, 2 руководителя и ученый. Здесь нет засилия «чистых» геологов, как это иногда бывает.

Есть и другие примечательные моменты. Например, четверо из числа признанных первооткрывателей окончили Свердловский горный институт (ныне Уральская государственная горно-геологическая академия, г. Екатеринбург): Рожок Н.Г. (1936 г.), Запивалов Н.П., Минько В.А., Родионов В.А. (1955 г.). Причем последние трое из одной студенческой группы ГН 50-2. Они всю свою трудовую биографию наполнили сибирской геологией, не изменяя Новосибирскому территориальному геологическому управлению. Есть и представители молодой в то время томской нефтяной школы. Важно и то, что семейная пара геологов Вараксиных отдала лучшие годы своей

молодой жизни нефтяным месторождениям на севере Новосибирской области.

Мы постарались собрать фотографии первооткрывателей именно того времени и тех событий.

Таковы персоналии списка.

Верх-Тарское нефтяное месторождение было открыто в мае 1970 г., закончено разведкой в 1973 г. и защищено в Государственном комитете по запасам СССР в мае 1974 г. Была отмечена эффективная разведка в короткий срок и высокое качество проведенных работ. Это была официальная оценка лучших экспертов страны, которая не раз подтверждалась в технологических документах и проектах.

Встает один вопрос. Прошло почти 30 лет с момента завершения разведки, и почему до сих пор не было оформлено первооткрывательство, хотя законы и положения в СССР для этого были? Пожалуй, в этом был виноват я. Хотелось представить Верх-Тарское месторождение по I группе, в качестве крупного. Для этого к 25 млн. тонн извлекаемых запасов, утвержденных ГКЗ СССР, надо было добавить 5 млн. тонн и тогда, в 30 млн. тонн, месторождение считается

крупным. Это было престижно и выгодно для первооткрывателей. Но, к сожалению, «дожать» не удалось, хотя Восточно-Тарская залежь могла быть включена в Верх-Тарское месторождение.

А потом менялись люди, руководители, правила, законы. Последний «заход» на первооткрывательство длился 3 года. Столько времени понадобилось, чтобы пройти «сито» бюрократических инстанций, проверок и экспертиз в условиях демократического общества. Первооткрыватели-ветераны не жалуется на судьбу и рады этому событию сегодня. Конечно, надо было оформлять раньше. Это было бы важно в первую очередь для тех, кого уже нет с нами.

Время летит стремительно. Многие факты забыты, но многое еще и помнится. Я вспоминаю один эпизод. В 1970 году к А.А. Трофимуку в Академгородок приехал Министр нефтяной промышленности Валентин Дмитриевич Шашин. Мы только что получили мощный фонтан нефти на Верх-Тарской скважине № 1. Андрей Алексеевич попросил меня приехать и показать министру материалы. Как и положено геологу, я захватил с собой карты, каротажные диаграммы, керн (породу) и нефть в бутылке. Стал рассказывать и

показывать. Упомянул, что образец породы (кern) из продуктивного пласта до сих пор сохранил запах нефти. В.Д. Шашин улыбнулся. Это заметил А.А. Трофимук и среагировал быстро. Дескать, геолог все рассказывает верно, это ведь самый мощный фонтан на юге Западной Сибири и наверняка самое крупное месторождение в Новосибирской области. В.Д. Шашин очень доброжелательно ответил, что он не сомневается в этом, а просто вспомнил одну историю. Сразу после войны он был в составе правительственной делегации в Западной Украине по ревизии нефтепромышленного производства. Как-то там на банкете пожилой официант спросил у молодого московского чиновника, какое вино хотел бы попробовать уважаемый гость. Тот ответил: «Вот это, оно, кажется, имеет хороший запах». Гарсон выпрямился, довольно строго и громко произнес: «Молодой человек, вино имеет аромат, запах в другом месте». Посмеялись, пошутили. Потом частенько Андрей Алексеевич меня спрашивал: «Как там у тебя с описанием керн, употребляешь ли слово «аромат»? Это звучит лучше».

Академик А.А. Трофимук с полным правом является активным участником поисков и разведки

нефтяных месторождений в Новосибирской области, в том числе и Верх-Тарского. Он неоднократно бывал на месторождении, советовал, как исследовать скважины. Он категорически отстаивал необходимость испытания продуктивных пластов в открытом стволе. И геологи-производственники часто с ним соглашались, подтверждая это на деле.

В заключение краткой справки о персоналиях-первооткрывателях скажем, что это люди без страха и упрека.

Акция награждения должна быть услышана и увидена новым поколением исследователей и разведчиков недр.

Никто не забыт и ничто не забыто.

Слава, честь, долг, гордость и Память всегда будут с нами.

Этюд второй КАК ЭТО БЫЛО

Этот бой был трудный самый

О новосибирской нефти много разговоров, и профессиональных, и обывательских, немало слухов, домыслов. Но для многих, особенно молодых, остаются вопросы: как было открыто это месторождение и почему нефти в Новосибирской области разведано меньше, чем в Тюменской и Томской. Если ответить просто, то недра, как и земли, бывают разные. В одних районах плодородные земли годятся для активного земледелия, а в других – почти безнадежные. Даже в пределах Новосибирской области мы имеем разные почвы и земли. Такова природа и таковы ее недра. Но мы-то знаем, что упорный труд и разум превращают неэффективные земли и недра в полигоны, полезные человеку, а часто и в «цветущий сад».

Так как же это было?

В середине 60-х годов Новосибирское геологическое управление практически все силы

бросило на разведку нефти в Томской области, тем более что «фартило» там здорово, даже Тюмень хотели догнать. Таковую мечту лелеял Егор Кузьмич Лигачев. Соответствующие постановления ЦК КПСС и Правительства, а также приказы министерств приходилось выполнять безоговорочно. В августе 1968 года с помощью Министерства геологии СССР Е.К. Лигачев организовал Томское территориальное геологическое управление, выделив его из Новосибирского. Новосибирцы остались практически без буровых станков и без надежд.

Ситуация оказалась критической. Упорные разговоры и слухи свидетельствовали о том, что планировалась ликвидация Новосибирского геологоуправления с передачей нефтяных дел Томску, а работ по другим полезным ископаемым – Кузбассу. На этом крутом повороте событий главный геолог Новосибирского управления Юрий Кузьмич Миронов, один из первых организаторов практической нефтяной геологии в Сибири, видимо, в знак протеста перешел на работу в СНИИГГиМС. На меня возложили обязанности главного геолога.

Опираясь на поддержку Новосибирского обкома КПСС, мы с Н.Г. Рожком решили не сдаваться и держаться до «последнего патрона». Новосибирским геологам предоставили возможность в порядке самоликвидационного этапа в 1969 году завершить разведку Казанского газоконденсатного месторождения в Томской области, почти на границе с Новосибирской. Там было 4 буровых станка. Наша задача состояла в том, чтобы за одну зиму 1968-1969 гг. пробурить на Казанке 4 скважины и «вырвать» эти станки в Новосибирскую область. Этой же зимой сейсмическая партия под руководством Л. Пьянкова форсированно готовила новую структуру под глубокое бурение в Северном районе Новосибирской области.

Доказывать в Москве (Мингео РСФСР и Мингео СССР) необходимость проведения поисково-разведочных работ на нефть в Новосибирской области хотя бы в минимальном объеме было чрезвычайно трудно, так как южные районы Западной Сибири, в том числе и наша область, считались «землями малоперспективными». Было получено разрешение только на одну скважину.

И уже в зиму 1969-70 один из буровых станков был задействован на Верх-Тарском поднятии. Три вершины, три купола было на этой структуре. Самый заманчивый – северный, высокий, четкий. Вроде бы там и надо было бурить, но ошибаться было нельзя – всего один год был дан для реабилитации новосибирским нефтеразведчикам. Мучительно рождалось решение у геологов и геофизиков. Выбрали центральный купол, так как южный был нечетко закартирован сейсмиками. Может быть, это и был наш шанс, отчаянный рывок к везению, к выживанию. Проходку первой скважины осуществляла буровая бригада под руководством бурового мастера А.В. Рыжковича.

В апреле 1970 г. скважина вскрыла пласт юрского возраста на глубине 2450 м. Оперативно оценили нефтенасыщенность в процессе бурения пластоиспытателем. Получили хороший кратковременный приток нефти, но нужны были убедительные доказательства «большой» нефти. По каротажу пласт неоднородный, но, вероятно, весь продуктивный. До миллиметров изучали каротажные диаграммы. Должна быть нефть, но сколько? Если получим литры или даже несколько тонн с пластовой

водой – не сломаешь скептиков и чиновников из Москвы. Целую ночь в далекой, а теперь уже родной сибирской деревушке Межовке в деревянном балке мы спорили, как испытать пласт. Мы – это геологи, геофизики, буровики. Не было элиты, не было начальства, хотя должности были разные. Это были равные профессионалы, но с разными точками зрения. Мне бы хотелось вспомнить тех, кто принимал участие в ту апрельскую ночь. Юрий Николаевич Вараксин, Тамара Ивановна Вараксина, Виктор Александрович Родионов, Александр Степанович Капуста, Николай Викторович Беляев. По каротажным материалам спорной и неопределенной казалась нижняя часть пласта: вода или уплотненный глинистый пропласток. Но нам нужен был мощный фонтан, нужна была только победа, а не половина успеха. Здесь и сказала школа академика А.А. Трофимука. Если рисковать, то профессионально.

Утром из Межовки я подписал радиограмму на буровую, отдал последние распоряжения. Колонну спускать до кровли пласта, испытывать в открытом стволе. В конце апреля все было готово к испытанию, торопились к 1 мая. Вроде все шло нормально, и вдруг

заминка. При разбурировании цементного стакана «прихватило» насосно-компрессорные трубы. Это авария. Мы все на буровой. Вызываем по радиации главного инженера экспедиции Бориса Ивановича Савельева. Разговор в эфире крутой, а день 30 апреля. Савельев прилетел на вертолете. Сам к пульту бурильщика. Выход пока один – тянуть трубы. На роторной площадке Савельев, дрожит буровая, вот уже предел, могут порваться трубы, и вдруг колонна пошла потихоньку вверх. Авария ликвидирована, на подготовку к испытанию еще неделя. Утром 1 мая репортаж о Первомайской демонстрации на площади В.И. Ленина в Новосибирске. Диктор бодрым голосом сообщает о победе геологов – открытии нефтяного Верх-Тарского месторождения. А у нас дождь со снегом, обида и все равно радость.

12 мая скважина набрала давление и вспыхнул на выкиде факел. Заполняем емкость – есть 150 кубометров в сутки. Бутылку шампанского вдребезги на выкиде (традиция корабелов) – получай, Сибирь, еще один подарок геологов. Передали мы с буровой радиогаммы-рапорты, сели на вездеход и уехали с Гавриловым Владимиром Фроловичем, начальником

экспедиции, и Вараксиным Юрием Николаевичем, главным геологом экспедиции, на Пешковское озеро – встретить майское прохладное утро в кристальной тишине северного края.

Много еще было всего в процессе разведки этого месторождения. Как известно, в формулу подсчета запасов входит главный параметр – пористость. Это поровое пространство песчаников, заполненное нефтью. Оно определяется по керну (выбуренной породе в скважине). Самая рыхлая пористая часть породы (керн) размывается в процессе бурения, и на поверхности мы обычно имеем 30-40 %, редко 60 % керн от проходки по продуктивному пласту. Естественно, процент пористости, определяемый по образцам керн на поверхности, оказывается заниженным. Мы всеми мерами пытались его повысить, потому что 1 % пористости давал увеличение запасов на 3-5 млн. тонн. Это было существенно и принципиально.

Четкий оперативный контроль за разведкой месторождения позволял нам управлять многими процессами. Начальник партии физики пласта Людмила Васильевна Залазаева определила возможность увеличения среднеарифметического значения

пористости по всему месторождению за счет большего количества образцов для анализа. В бурении оставалась она из последних разведочных скважин - № 16. Проходку осуществлял один из лучших буровых мастеров Архипов Владимир Кузьмич. 30 дней в январе 1973 г. Мы с Вараксиным Ю.Н. находились на буровой и занимались операцией по выносу керна в этой скважине. Температура -42°C , пришлось облачаться в меховые костюмы. Мы, геологи, на квадрате бурового инструмента делали метку для буровиков через каждый метр. Всего один метр проходки – и затем приходилось поднимать колонну бурильных труб длиной 2450 м, чтобы достать керн. Но буровикам это не выгодно. За «майна-вира» денег не платят, нужна проходка. Я, как главный геолог управления, обещал буровой бригаде премию за хороший вынос керна. Буровики верили нам. В итоге этой операции нам удалось получить много образцов с высокой пористостью, которая достигала 17 % против 15 %, имевшихся ранее.

В процессе разведки этого месторождения были внедрены новые технологии, созданные коллективом Новосибирского геологуправления. Так, мы заменили снаряд СДК, который давал плохой вынос керна (2-19

%) на ДКНУ, с помощью которого мы получали уже до 60 % и даже 100 % выноса керна. Внедрялись новые виды промыслово-геофизических исследований, в том числе: газовый, электрический, индукционный, нейтронный гамма-каротаж и так далее. Особенно тщательно проводились испытания продуктивного пласта. Для совершенства вскрытия пласта применялись жидкие пороховые генераторы производства Бийского завода. Чрезвычайно эффективным оказалось техническое решение – строить буровые на сваях. Эта разработка главного инженера управления Алексея Ивановича Кретьова была новаторской для болотных условий, особенно в северной части месторождения. Создавались специальные свайные бригады. В болото, до твердого грунта забивались деревянные сваи – стволы деревьев длиной 5-8 метров. Таких свай под буровой станок (завод) надо было забить 500-900 штук. Летом буровая была похожа на морскую платформу. Этот метод потом широко применялся в Новосибирской и Томской областях.

На Верх-Тарском месторождении пробурили 18 разведочных скважин, из них 10 давали хорошие фонтанные притоки нефти. Даже в одной из скважин

черпанули и палеозойскую нефть. Каждая скважина была как первая невеста. Проходка одной скважины глубиной 2500 метров длилась 40-60 дней с большой геологической и геофизической нагрузкой. Нужны были достоверные данные о геологическом разрезе, пласте, залежи, свойствах нефти, газа и т.д. В разведке ошибаться нельзя.

В 1974 году, 28 лет тому назад, мы защитили результаты разведки в Москве, в Государственной комиссии по запасам при Совете министров СССР. Балансовые (геологические) запасы были утверждены в объеме 50,1 млн. тонн, а извлекаемые – 24,5 млн. тонн. Месторождение по запасам почти крупное (30 млн. тонн).

Из протокола № 7172 заседания Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР от 31 мая 1974 г.: «ГКЗ постановляет: ...п.5. Качество отчета и разведочных работ признать хорошим» (Председатель комиссии А. Быбочкин). «Отметить хорошее качество проведенных разведочных работ и хорошее качество представленного отчета по расчету запасов Верх-Тарского месторождения» (эксперт ГКЗ СССР Г.Б. Курдюкова). Авторы отчета: Минько

В.А., Плуман И.И., Родионов В.А., Запивалов Н.П. В этом отчете был даже предложен возможный принцип разработки месторождения путем превращения нефтяного месторождения в газоконденсатное за счет использования свободного газа из рядом расположенного Казанского газового месторождения. Это было предложение И.И. Плумена на основе разработок профессора И.Н. Стрижова (1968 г.). Оно выходило за рамки требований к отчету и служило свидетельством делового подхода новосибирских геологоразведчиков. Кстати, внедрение такой технологии разработки месторождения позволяет обеспечить 100%-ое извлечение балансовых запасов нефти.

Вообще даже на стадии разведки и чуть позже Верх-Тарское месторождение можно было считать научно-технологическим полигоном. Именно здесь впервые в Западной Сибири была выполнена газовая съемка по снегу. Мы провели ее за наш счет, совместно с Институтом геологии и геофизики СО АН СССР по предложению профессора В.С. Вышемирского. Данные этой съемки показали увеличение контуров нефтеносности месторождения. Этот метод затем был

успешно применен академическим институтом в Приуральской части Западной Сибири (Урай, Тюменская область). Эффективность была настолько высока, что в течение нескольких лет Институт имел устойчивый и выгодный хоздоговорной заказ.

На Верх-Тарском месторождении были опробованы современные методы электроразведки, высокоточной гравиразведки, а затем и трехмерная сейсморазведка. Результаты этих работ отражены во многих отчетах, статьях, монографиях и диссертациях, иногда, к сожалению, без участия геологов и геофизиков с производства.

Я думаю, что именно сейчас Верх-Тарское месторождение могло бы быть комплексным научно-технологическим, экологическим и учебным полигоном.

Интересно, что при разработке технологической схемы в 1999 г. эксперты из Москвы увеличили запасы месторождения на несколько миллионов тонн. Они тоже отметили высокое качество разведочных работ, пользуясь для современных расчетов только нашими данными.

Почти 30 лет минуло с момента завершения разведки, много воды утекло в Таре и Тартасе. За эти

годы не стало многих друзей – коллег и товарищей, до конца преданных своему делу. Я обязан назвать их имена: Николай Георгиевич Рожок, Алексей Иванович Кретов, Тамара Ивановна Вараксина, Виктор Иванович Белов, Леонид Самсонович Пьянков, Владимир Кузьмич Архипов, Иван Иванович Харитонов, Дмитрий Андреевич Гуральчук, Владимир Фролович Гаврилов, Евгений Михайлович Зубарев, Иван Иванович Плуман, Николай Иович Брухан. Пусть светлая память о них останется в живой струе добытой нефти на Верх-Тарке и пусть разработчики достойно несут эстафету разведчиков.

Этюд третий
ОТКУДА ПОШЛА
СИБИРСКАЯ НЕФТЯНАЯ ГЕОЛОГИЯ
(Где Альма-Матер?)

Никто не забыт, ничто не забыто

Чуть более полувека назад, после Великой Отечественной войны, начались планомерные нефтепоисковые работы в Западной Сибири. О событиях и людях, причастных к «открытию века», написано много книг, поставлены кинофильмы. Но в основном они посвящены тюменской и томской землям, где было много крупных открытий и обилие достойных наград нефтеразведчикам.

Но именно в Новосибирске начиналась западносибирская нефтяная геология. Попробуем изложить краткую, но документальную историю.

В декабре 1947 года по решению правительства и приказу Министра геологии СССР в Новосибирске был создан специализированный союзный сибирский геофизический трест «Сибнефтегеофизика», а в январе

1948 года организована Центральная Западно-Сибирская нефтеразведочная экспедиция «Запсибнефтегеология» с целью поисков нефти на территории всей Западной Сибири и Красноярского края. Позднее эти предприятия были объединены в одно геологическое управление. Первым руководителем треста был Н.Г. Рожок, а первым начальником «Запсибнефтегеологии» - фронтовик В.М. Рябов.

Уже в 1950 г. нефтеразведочная экспедиция была реорганизована в Государственный союзный Западно-Сибирский трест «Запсибнефтегеология», в состав которого входили Тюменская, Минусинская экспедиции, большое количество партий и отрядов.

Именно эти два треста в Новосибирске – геофизический и геологический – как два крыла у птицы, определили мощный взлет Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

В октябре 1952 года из состава треста «Запсибнефтегеология» на базе Тюменской экспедиции был выделен самостоятельный трест «Тюменьнефтегеология», осуществляющий работы в северном и западном районах Тюменской области. Березовский газовый фонтан был получен тюменцами в

сентябре 1953 года, но скважина была выдана новосибирскими геологами. Точку под бурение этой опорной скважины персонально выбирал главный геолог «Запсибнефтегеологии» И.П. Карасев. Бурение этой опорной скважины было начато 29 сентября 1952 года.

Существенным моментом в нефтепоисковых работах был первый небольшой приток густой парафинистой нефти, полученный в 1954 г. из нижне-среднеюрских отложений в Колпашевской опорной скважине, и доказавший, что осадки мезозоя Западно-Сибирской низменности содержат и нефть.

Территория Тюменской области, охватывающая районы Широкого Приобья, оставалась за новосибирским трестом, и он стал наращивать там объемы геофизических и буровых работ. К моменту передачи этих районов Тюменскому геологоуправлению (август 1959 г.) здесь функционировали уже три нефтеразведки глубокого бурения: Сургутская, Нижневартовская и Охтеурьевская.

Строительство знаменитой Мегионской скважины № 1 – первооткрывательницы большой нефти в Приобье – было начато в 1958 г. Точка под

бурение была выдана на местности 8 сентября 1958 г. старшим геологом Н.Д. Семеновым и топографом И.И. Гребенщиковым. Акты на заложение скважины утверждены главным геологом «Запсибнефтегеологии» Ю.К. Мироновым. На момент передачи скважины тюменцам забой был 1730 м. К сожалению, эти исторические факты начинают забываться, а иногда искажать!

В Томской же области в 1962 г. был получен мощный фонтан нефти дебитом 491 кубометров в сутки из меловых отложений на Соснинской площади.

Всем крупным открытиям предшествовали научный прогноз, упорная работа и трудные поиски. В соответствии с государственным планом еще в 1948 г. трестом «Запсибнефтегеология» было начато бурение опорных скважин в разных районах Сибири. Результаты этого бурения дали бесценную информацию и, по существу, создали научный фундамент для поисковых работ. Во многих опорных скважинах были получены притоки или признаки нефти. Это, бесспорно, доказывало перспективность территории. Задел был таков, что остановить поисково-разведочный процесс было уже невозможно.

За 50 лет собственно новосибирскими нефтеразведчиками было открыто 48 месторождений. Из них в Томской области – 26, в Новосибирской – 9, Тюменской – 7, Омской – 4, Красноярском крае – 3 с извлекаемыми промышленными запасами нефти – 420 млн. тонн, свободного газа – 270 млрд. куб. м. Можно утверждать, что основные запасы нефти и газа в Томской области выявлены и разведаны Новосибирским территориальным геологическим управлением на основе созданной там мощной производственной инфраструктуры и хорошего подбора кадров. В этом большая заслуга Николая Георгиевича Рожка.

Нельзя не вспомнить одно революционное событие. В апреле 1958 года в г. Новосибирске проходило совещание под руководством Министра геологии РСФСР Горюнова С.В. Было решено осуществлять подготовку объектов – структур под глубокое бурение только сейсморазведкой. Ранее это делалось с помощью мелкого бурения (400-500 м) структурно-картировочных скважин. Однако перспективные структуры на глубинах более 2000 метров этим методом выявлялись неуверенно. За очень

короткий период, как в военные годы, был осуществлен переход на новую методику и технологию работ. Были укреплены геофизические предприятия и ликвидировано мелкое бурение. А затем именно сейсморазведка многие годы обеспечивала почти стопроцентное попадание скважин в нефтяные и газовые залежи. Но за этими профессиональными решениями стояли люди - новосибирские геофизики и геологи в первую очередь.

В 1968 г. из состава Новосибирского территориального геологического управления было выделено Томское геологическое управление.

На всех этапах этих, порою бурных и драматических событий новосибирская старейшая нефтеразведочная организация, как настоящая мать, не жадничала. В Тюменской, Томской областях и Красноярском крае оставались лучшие кадры, техника, транспортные средства, вся созданная производственная и социальная инфраструктура, накопленная геолого-геофизическая информация. Ни одного гвоздя не трогали новосибирцы и не наживали себе капитала.

Подчеркну еще раз, что все эпизоды отпочкования и организации нефтеразведочных

предприятий в других областях и районах осуществлялись за счет уже существовавших там новосибирских нефтеразведок, экспедиций, трестов.

Успехи, достигнутые новосибирцами в 1970-е годы ценой невероятных усилий, особенно после открытия Верх-Тарского и других нефтяных и газовых месторождений в Новосибирской и Омской областях, не остались незамеченными. Большой резонанс произвело открытие палеозойской (фундаментной) нефти на Малоичской площади в 1974 г. Это считалось революционным событием в нефтегеологической науке и практике и, разумеется, имело особое значение для расширения перспектив Западной Сибири.

В сентябре 1977 г. я был приглашен в Кремль для обстоятельного доклада Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину. В этом совещании участвовали члены Политбюро, министры, сотрудники Министерства геологии. Встреча получилась незабываемой, особенно в плане глубокой профессиональной ориентации А.Н. Косыгина в вопросах разведки и подготовки запасов. Он сам активно участвовал в оживленной дискуссии по вопросам качественного испытания скважин.

С 1980 г. Новосибирское территориальное геологическое управление стало называться геологическим объединением «Новосибирск-геология».

В 1983 г., в год своего 35-летия, «Новосибирскгеология» проводила различные виды работ на территории двух краев - Красноярского и Алтайского - и семи областей: Новосибирской, Омской, Курганской, Тюменской, Томской, Кемеровской и Кокчетавской, а также в других районах Советского Союза и за рубежом. Полевые работы в тот год проводились на 130 объектах. Применялись самые современные методы. Например, недалеко от Верх-Тарского месторождения было открыто Восточное месторождение на основе обработки аэрокосмических данных.

Именно в те годы ПГО «Новосибирскгеология» было вручено Красное Знамя Министерства геологии РСФСР.

В эти же годы новосибирцам было поручено организовать и провести поисково-разведочные работы на нефть в Игарском районе Красноярского края. В тяжелых условиях Заполярья в короткий срок была организована экспедиция и открыт ряд нефтяных

месторождений, составляющих сегодня крупный нефтяной резерв Красноярского края.

Все минеральные ресурсы, которыми владеет Новосибирская область, открыты и разведаны нашими геологами. Вы пьете минеральную воду – это геологи; вы принимаете радоновую ванну в Заельцовском санатории – это тоже геологи. Толмачевские торфяные брикеты, антрациты, мрамор, золото, металлы, цементное и кирпичное сырье, пресная вода, агросырье и строительные материалы – всему дали геологи начало.

Все годы был тесный творческий контакт специалистов «Новосибирскгеологии» с учеными Института геологии и геофизики СО РАН, СНИИГГиМСа и другими научными подразделениями Сибири, Москвы, Ленинграда. Да и в самом объединении «Новосибирскгеология» были замечательные научные кадры, насчитывающие 21 кандидата и доктора наук. По научным и производственным вопросам наш коллектив имел свою фирменную точку зрения и достойно отстаивал ее. Многие исследовательские направления были начаты именно в лабораториях и партиях «Новосибирскгеологии», включая и Новосибирский

геофизический трест. Управление имело свое научное подразделение - комплексную тематическую экспедицию, где впервые в Западной Сибири были начаты и успешно развивались геохимические, литологические, палеонтологические и другие виды исследований. Москва, Ленинград и другие научные центры Советского Союза, включая многие республики, высоко ценили научные разработки новосибирских производственников. Я горжусь тем, что долгие годы работал в этом профессиональном коллективе с высоким творческим потенциалом и устойчивыми социалистическими традициями, пройдя путь от техника-геолога до генерального директора.

Кстати, СНИИГГиМС и другие геологические и геофизические организации в основном развивались и подпитывались за счет лучших специалистов «Новосибирскгеологии», в большинстве своем уже имевших ученые степени. Совместные творческие исследования отражены во многих монографиях, статьях, отчетах и воплощены в открытиях.

Заключительный аккорд, или кратко о геологии будущего

Человечество вступило в XXI век и новое тысячелетие в неравновесном, возбужденном состоянии. У многих стран и народов потеряны ориентиры будущего. Осенью этого года в Йоханнесбурге (Южная Африка) состоится новый общепланетарный саммит и опять по проблемам устойчивого развития. И сегодня вопросов больше, чем ответов. Девизом такого саммита я бы предложил: «Спросите у геологов!»

К сожалению, обывательский мир, меняющиеся лидеры и правительства разноуровневых цивилизаций на земле не представляют масштабов и вектора развития геологических процессов, происходящих внутри планеты и на ее поверхности в тесной связи с космическими явлениями. Отсутствие таких знаний заставляет обращаться к предсказателям разного пошиба, включая вольное толкование библейских заветов и сказаний.

Но именно геологическая наука («гео» – это «Земля») способна и обязана раскрыть причинно-следственные связи многих процессов и явлений, иногда

благоприятных, иногда пагубных для живого и косного на Земле. Не будем перечислять нарастающий вал природных катастроф, ужасающих целые страны и континенты. Но это – цветочки по сравнению с возможными катаклизмами общепланетарного порядка. Об этом догадываются, говорят, заклинают, но нет механизма упреждения и защиты шестимиллиардного человечества. Наверное, пора геологам и геофизикам на основе своих теорий, концепций, идей разрабатывать технологии управления геологическими и природно-техногенными процессами, хотя бы на локальном или очагово-объектном уровне. Надо застраховаться от применения геологического (тектонического) оружия.

Речь может идти и о возобновлении (восстановлении) «невозобновляемых» природных систем, включая и месторождения полезных ископаемых, особенно нефтегазовые. Это может стать реальностью уже в ближайшей перспективе.

Что касается наших сегодняшних и «приземленных» задач, то можно подчеркнуть острую важность для Сибири проекта: «Создать новые технологии прогноза, добычи и глубокой переработки нефти, газа, угля».

Думается, что Верх-Тарское месторождение в комплексе с опытным демонстрационным нефтеперерабатывающим заводом на основе процесса цеоформинга в г. Куйбышеве может стать эффективным научно-технологическим полигоном, не имеющим аналогов в России.

Не могут быть созданы новейшие технологии только посредством дискуссий о стратегиях или концепциях.

Геологи всегда были, есть и будут движителями прогресса, потому что они не «просто себе бродяги, романтики, ходоки» – они исследователи и работяги. Они дают всему начало!

*Мне нужно, чтоб виделось ясно –
Внедряюсь я в пласт или стих –
Работа моя не напрасна.
И не для себя – для других.*

Н.П. Запивалов

12 марта 2002 г.

ЗАПИВАЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Заслуженный геолог России, доктор геолого-минералогических наук, действительный член Российской Академии естественных наук.

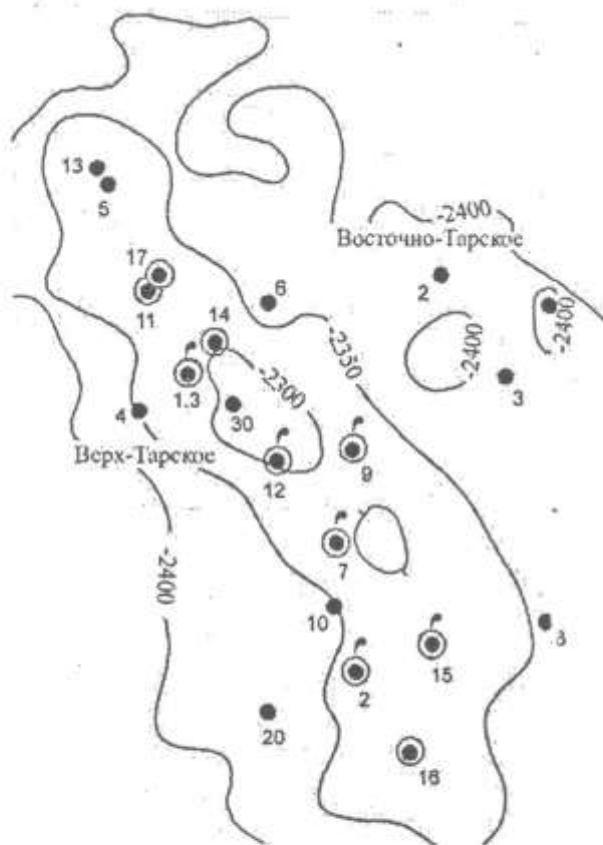
Родился 5 августа 1931 г. в Пермской области на Урале, 1955 – окончил Горный институт в Свердловске (Екатеринбурге) по специальности «Геология, поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений»; 1955-1964 - работал геологом в нефтеразведочных предприятиях Западной Сибири; 1964-1967 – находился в заграничной командировке в Индии по оказанию технического и экономического содействия в разведке и

разработке нефтяных и газовых месторождений. Участвовал в открытии нефтегазовых месторождений на Бомбейском шельфе; 1968-1978 - главный геолог Новосибирского геологического управления; 1978-1986 – генеральный директор Новосибирского геологического объединения; в 1985 г. защитил докторскую диссертацию и в 1986 г. переведен на работу в Институт геологии и геофизики по приглашению Президиума СО АН СССР и лично академика А.А. Трофимука; с 1986 г. по настоящее время - заведующий лабораторией, ведущий научный сотрудник ОИГГиМ СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета.

Является первооткрывателем целого ряда нефтяных, газовых и других различных месторождений в Западной Сибири (Новосибирская, Томская, Омская области, Красноярский край). Награжден государственной медалью "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири". Имеет нагрудный знак и диплом Почётного разведчика недр СССР. Удостоен бронзовой медали ВДНХ СССР в 1984 г. за научное обоснование и открытие палеозойского нефтегазового этажа в Западной Сибири. Награжден

золотой звездой «Рыцарь науки и искусств» РАЕН. Лично и в соавторстве опубликовано более 300 работ, из них 30 напечатаны в научных изданиях США, Канады, Индии.

Н.П. Запивалов занимает активную жизненную и профессиональную позицию в геологии и особенно в вопросах эффективного освоения Верх-Тарского и других месторождений полезных ископаемых Новосибирской области, являясь сторонником жесткого государственно-народного управления. Судьба подарила ему счастливую возможность в жизни сочетать научное творчество с производством. Он был первым и, пожалуй, единственным генеральным директором в геологических объединениях СССР, который защитил докторскую диссертацию не отходя «от станка».

- Разведочные скважины продуктивные (в консервации).
- ⊙ Разведочные скважины, находящиеся в разработке: №№ 1.3, 2, 7, 9, 12, 15.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ
фотогалерея

Н. В. Беляев

Т. И. Варакина

Ю. Н. Варакина

Б. М. Власов

В. Ф. Гаврилов

Н. П. Запывалов

Л. В. Зайкин

А. С. Капуста

А. И. Кретов

В. А. Мицько

Л. С. П'янков

С. П. Рєпин

В. А. Родионов

Н. Г. Рожок

А. Б. Рыжкович

Б. И. Савельев

Н. М. Суворов

А. А. Трофимук

В. И. Харитонов

Обыкновенная работа

После трудной победы!

1971 г. Лето. д. Межовка. Совещание по ускоренной разведке Верх-Тарского месторождения

ПГО «Новосибирск геология». Праздник с особым настроением!

